

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО И АКТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Алексейцева А.А.,

научный руководитель канд. филос. наук В.И. Рузанов

Сибирский федеральный университет

Социальная сфера и ее главные элементы, такие как «социальное», «социальность» (общественность), в первую очередь являются базисным основанием для развития других сфер человеческой жизнедеятельности, они задают ориентацию, или вектор «экономическому», «политическому», «духовному». Именно через понимание этой совокупной категории можно говорить о том, что *социальная работа* – это некая со-активность людей как вид деятельности на началах взаимопонимания и сотрудничества.

Гуманистическая сущность или миссия социальной работы заключаются не только в смягчении социального неравенства или ослаблении социальных конфликтов, но и противостоянии тенденциям социального коллапса и деградации. Поэтому она должна стать эффективным фактором демократизации общественной жизни на основе социально-гуманистических ценностей свободы, справедливости и равенства.

Следует акцентировать внимание на том факте, что социальная работа должна рассматриваться не только как деятельность по оказанию помощи и поддержки тем слоям, группам, индивидам, которые в ней нуждаются. Пришло время признания статуса социальной работы в *конституционном порядке* по выполнению правозащитной функции, которая уже в полной мере адаптирована в европейских странах и США.

Так, например, роль социальных работников в Англии намного значительнее, нежели в России: можно сказать, они концентрируют в себе и роль опекунов, и «адвокатов в законе», то есть имеют больше законодательных полномочий. А у нас, в России, их социальный статус «приземленный», функции, как некоторые считают, примитивные, не требующие даже специального образования - поэтому-то и «престижность» профессии низка. Вывод один: надо предоставлять в руки социальных работников больше законодательных преференций, а особенно в русле семейного законодательства, трудового, других отраслей частного права, ведь именно они «видят» проблему изнутри и смогли бы соответственно выработать механизм ее преодоления лучше, нежели «сверху» государственные надзиратели по сообщениям «кого-то» о «чем-то».

Также и в отношении законотворцев: прежде чем принять закон по регулированию, например, какого-то аспекта социальной сферы, необходимо прежде оценить последствия его принятия. Однако для этого необходимо соприкоснуться с этой проблемой «наедине», непосредственно, осознав и прочувствовав эмпатичным образом, то есть мыслить индивидуально через проекцию глобального. Именно

социальные работники должны быть проектировщиками-модераторами, обеспечивающими взаимосвязь и в системе государство – общество – индивид.

В связи с этим целесообразно отдавать социальным работникам, если можно так сказать, право и законодательную инициативу по принятию того или иного закона, касающегося регулирования частной сферы жизнедеятельности человека. Однако вмешательство при этом следует производить только с согласия и по поручению клиента, но ни в коем случае по собственному волеизъявлению, тем самым нарушая право граждан на частную жизнь, личную семейную тайну, не злоупотребляя своими должностными полномочиями.

Дилемма возникает тогда, когда необходимо определить границы вмешательства социальных работников в разрешение той или иной проблемы, компетентной и подотчетной им, а также своевременность с целью предупреждения наступления негативного исхода дела. В этом случае прежде всего необходимо оценить ситуацию, а затем предпринимать соответствующие шаги. Как отмечает В.А. Никитин, – известный специалист в области теории социальной работы, разработчик философско-онтологической основы и методологических принципов теории и образования в области социальной работы, – технократизация и рыночная прагматизация не могут являться стратегической целью развития образования, и знание выполнит свою социальную роль лишь в том случае, если его носители овладевают высоким уровнем социального интеллекта. В этой связи должны быть усилены требования социокультурного характера природы образования в области социальной работы. Приоритетное значение приобретает формирование общекультурных компетенций социального образования, их взаимосвязанности с профессиональными компетенциями, что способствует требованиям современного развития общества [1]. Особого внимания заслуживает концепция ученого о придании социальному образованию статуса всеобщей компоненты любого вида профессионального образования.

Разумеется, чтобы внедрить подобную модель де-юре, необходимо разработать такой вектор общественного развития, который учитывал бы исторические и социокультурные особенности страны, а также действующие императивы общественного развития. Отсутствие в современном российском обществе совокупности названных и других социальных императивов, а в целом стратегии общественного развития приводит к необходимости обновления этого вектора развития, который сочетал бы международные и национальные традиции и тенденции, а для этого в свою очередь необходимо иметь четкую научно-обоснованную теоретико-методологическую базу.

В подтверждение вышесказанного В.А. Никитин констатирует, что прогнозы развития общества и разработка новой стратегии развития необходимы, поскольку каждый этап существования общества включает в себя предпосылки и тенденции будущего. Научный прогноз с учетом относительной устойчивости и целостности общественного организма необходим как инструмент разработки стратегии развития любой страны [1]. Разумеется, лучше предупредить, нежели иметь негативные последствия непредупрежденного события, явления, особенно если это касается индивида, группы или общества в целом – важных стратегических ресурсов в развитии любой страны.

В данном контексте представляется актуальной мысль В.А. Никитина о необходимости соотнесения собственного опыта с реальными мировыми процессами, с уровнем прогресса в сфере социального образования, анализа дискуссий о выборе модели социального развития страны и реализации государственной политики для предотвращения издержек в формировании региональных образовательных программ,

учета многообразия этических, региональных и общих унификационных аспектов социальной практики методами и средствами социальной работы [1]. Действительно, прежде чем что-либо внедрить, необходимо оценить исходную почву для формирования новой среды – особенно это касается социальной сферы, где человек – основной фокусный объект, подверженный влиянию извне, а жизнь человека – высшая ценность, где медицинский принцип «не навреди» как никогда актуален. Поэтому многофункциональная деятельность социальных работников должна в полной мере оказываться качественно и компетентно.

Итак, социальная работа как вид профессиональной деятельности будет тогда эффективна и престижно-рентабельна, когда будут созданы соответствующие условия социально-психологического, экономико-политического и иного характера. Тогда можно говорить о социальных работниках не только как об обслуживающем персонале, деятельность которых узконаправлена, но и как о многофункциональных специалистах, цель которых – предупредить, изучить, предотвратить. Только изучив корни проблемы локально (в случае если ее не удалось предупредить), можно минимизировать или исключить ее негативные последствия масштабно.

Список литературы

1 Зумакулов Б.М. О парадигме развития социального образования в России в трудах В.А. Никитина / Социальные технологии, исследования- 2013, №3, С. 84–89.